

Научная статья

УДК 911.53

<https://doi.org/10.24158/fik.2022.8.33>

Западный Мурман: особенности формирования культурного ландшафта во II половине XIX – начале XX в.

Елена Юрьевна Терещенко

Мурманский арктический государственный университет, Мурманск, Россия,
tereschenko.elena@masu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9399-7641>

Аннотация. В статье рассмотрен опыт освоения арктических территорий в XIX – начале XX в. Западный Мурман – часть Мурманского берега Кольского полуострова, где был реализован проект государственной колонизации, в результате которой были основаны новые населенные пункты, послужившие дальнейшему развитию региона. Культурный ландшафт в данном исследовании рассматривается как единство географического пространства и деятельности человека во всех его проявлениях. Изучение культурного ландшафта Западного Мурмана позволяет перейти от монодисциплинарного подхода к комплексному изучению природы и культуры во взаимосвязи с историческими, этническими, хозяйственными особенностями. Источниками изучения культурного ландшафта в данном исследовании являются научные и художественные тексты конца XIX – начала XX в. (описания, карты, статистические данные, метрические книги, рисунки и др.). Анализ текстов позволил выявить специфику формирования культурного ландшафта (особенности топонимики, пространственной ориентации поселений, жизни местных жителей). В целом культурный ландшафт Западного Мурмана представляет собой уникальный опыт взаимодействия природы и человека в экстремальных северных условиях.

Ключевые слова: культурный ландшафт, Арктика, Кольский Север, Мурманский берег, Западный Мурман

Финансирование: статья выполнена при поддержке РФФИ Проект «Русская Арктика: от становищ к «колониям» (адаптация, семья, культура)» № 20-09-00008\22.

Для цитирования: Терещенко Е.Ю. Западный Мурман: особенности формирования культурного ландшафта во II половине XIX – начале XX в. // Общество: философия, история, культура. 2022. № 8. С. 202–207. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.8.33>.

Original article

Western Murman: Features of the Formation of the Cultural Landscape in the II Half of XIX – Early XX Centuries

Elena Yu. Tereshchenko

Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russia,
tereschenko.elena@masu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9399-7641>

Abstract. The article examines the experience of the development of Arctic territories in the XIX – early XX century. Western Murmansk is a part of the Murmansk coast of the Kola Peninsula, where a government colonization project was implemented, as a result of which new settlements were founded, which served the further development of the region. The cultural landscape in this study is considered as a unity of geographical space and human activity in all its manifestations. The study of the cultural landscape of Western Murmansk makes it possible to move from a monodisciplinary approach to a comprehensive study of nature and culture in connection with historical, ethnic, and economic features. The sources of the study of the cultural landscape in this study are scientific and artistic texts of the late XIX – early XX century (descriptions, maps, statistical data, metric books, drawings, etc.). The analysis of the texts revealed the specifics of the formation of the cultural landscape (features of toponymy, spatial orientation of settlements, the life of local residents). In general, the cultural landscape of Western Murmansk represents a unique experience of interaction between nature and man in extreme northern conditions.

Keywords: cultural landscape, Arctic, Kola North, Murmansk coast, Western Murman

Funding: the research was supported by the RFBR Project “Russian Arctic: from camps to “colonies” (adaptation, family, culture)” No. 20-09-00008\22.

For citation: Tereshchenko, E.Yu. (2022) Western Murman: Features of the Formation of the Cultural Landscape in the II Half of XIX – Early XX Centuries. *Society: Philosophy, History, Culture.* (8), 202–207. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.8.33](https://doi.org/10.24158/fik.2022.8.33) (In Russian).

Особенности формирования культурного ландшафта – область исследования гуманитарных и естественных наук (Каганский, 2011). Географические объекты и их названия приобретают свое значение в том случае, если появляются устойчивые ассоциации с конкретными историческими событиями, специфическими особенностями природного ландшафта.

Особым событием в истории Кольского Севера явилось «Положение о даровании льгот поселенцам Мурманского берега», утвержденное Александром II в 1868 г. Это послужило быстрому заселению территорий, образованию нового типа постоянных поселений – колоний, развитию не только рыболовства, морской торговли, но и распространению религии, образования, просвещения, медицины. В результате к началу XX века были образованы 39 колоний, где поселилось более двух тысяч человек (Энгельгардт, 1897: 90–96).

При изучении культурного ландшафта в исторической ретроспективе источником данных становятся письменные источники: статистические данные, записки путешественников, описания губерний. Наиболее полный труд, раскрывающий особенности хозяйственной и общественно-бытовой жизни Мурманского берега представлен в «Материалах по статистическому исследованию Мурману»¹. В основу этой работы положены данные, собранные в 1899, 1900 и 1902 гг. Большой объем материала содержится в путевых заметках архангельского губернатора А.П.Энгельгардта, а также в записках путешественников В.И. Немировича-Данченко, Е.Л. Львова, К.К. Случевского, воспоминаниях К.А. Коровина.

Мурманский берег территориально делится на западную и восточную части. Западный Мурман – историческое название берега Баренцева моря от границы России с Норвегией до Кольского залива. Далее, до мыса Святой Нос, берег называется Восточный Мурман. Письменные источники о путешествиях вдоль Мурмана датируются XV–XVI вв. Дипломат Григорий Истома совершил путешествие в Норвегию, а австриец С. Герберштейн со слов Г. Истома записал этот рассказ в книге «Записки о московских делах» (1549). С середины XVI в. на полуострове Рыбачий в поселении Кегор был уже крупный международный торг, переместившийся позже в Печенгу, а потом в Колу. Со второй половины XIX в. начинается освоение (колонизация) Мурманского берега. Становища и колонии Западного Мурмана были объединены в Мурманско-Колонистскую волость (с 1871 г.), которая делилась на три общества (Печенгское, Рыбачье, Урское) (Гулевич, 1883).

В книге «Страна холода», опубликованной в 1877 г., в главе «Колонизация и колонии Мурманского берега» Василий Иванович Немирович-Данченко (старший брат известного режиссера) пишет «Лет двенадцать тому назад, российский Мурманский берег на всем своем протяжении, равняющемся более 800 верстам (считая извилины), не представлял ни одного пункта, где бы существовали постоянные поселения. Множество становищ, усеявших его бухты, губы и острова, оживлялись только летом, когда из различных мест Беломорского края и из Колы сюда стекались промышленники для лова рыбы. Зимой и осенью здесь царило мертвое безлюдье. От Святого Носа до границ Норвегии только редкие вежи лопарей, стороживших становища, напоминали в этой пустыне о близости человека, да на западных оконечностях Рыбачьего полуострова жило несколько семейств норвежцев и финляндцев» (Немирович-Данченко, 1877: 147).

В исследовании культурного ландшафта можно выделить следующие компоненты: природная среда; социум в этнокультурном, социальном, религиозном и других аспектах; хозяйственная деятельность, связанная с ландшафтом; способ пространственной организации/самоорганизации сообщества людей в ландшафте; топонимика, языковая система; духовная культура и искусство². С позиций культурологии для изучения ландшафта большое значение имеют созданные в процессе освоения природы культурные смыслы географического пространства.

Природная среда Мурманского берега, по словам колонистов, достаточно суровая. «Зимы бывают очень снежные, в 1899 г. снегом занесло бы землянки, если бы их не отрывали каждый день и если бы снег не сдувало ветром. Зимние ветра бывают настолько сильны, что иногда перевертывают шляпу, если оставить ее на открытом месте. Зимой при сильных северных сияниях можно, хотя и с трудом, читать. Цветные северные сияния бывают редко»³.

Основой формирования культурного ландшафта является социум. В социальном и этнокультурном аспектах Западный Мурман характеризуется динамичным развитием. Население

¹ Материалы по статистическому исследованию Мурману : [в 4 томах] / Ком. для помощи поморам русского Севера ; [под общ. ред. Н. В. Романова]. Колонизация (по материалам 1899, 1900 и 1902 гг). Т.1. Вып. II. СПб., 1904. 291 с.

² Калуцков В.Н. Ландшафтная концепция в культурной географии : автореферат дис. ... д-ра географич. наук. М., 2009. 50 с.

³ Материалы по статистическому исследованию Мурману : [в 4 томах] / Ком. для помощи поморам русского Севера ; [под общ. ред. Н. В. Романова]. Описание колоний на запад от Кольской губы до границ с Норвегией. Т.2. Вып. II. СПб., 1903. С. 103.

Мурмана по данным 1897 г. составляло 1964 человека, а через два года увеличилось на 221 чел. Жители Западного Мурмана проживали в 27 колониях, самыми крупными из которых были Ура, Печенга, Большая Мотка (Озерки), Земляная, Титовка. По данным 1897 г., из 275 жителей Западного Мурмана было 50,5 % финнов, 19,6 % карелов, 12,4 % русских, 9,8 % норвежцев, 6,2 % саамов. Около половины домохозяйств норвежцев (12 из 27) были расположены в Цып-Наволоке, финны заселили Мотовский залив (83 домохозяйства из 139), 47 – на Рыбачьем полуострове, карелы (46 из 54) и русские (30 из 34) в основном поселились в Печенге и Титовке. Возрастной состав населения Западного Мурмана: 837 человек до 17 лет, 436 мужчин, 434 женщины¹.

Интерес также представляют данные о продолжительности проживания на Мурманском берегу. Таких домохозяйств, глава которых родился на Западном Мурмане насчитано 10,9 %, проживших на Западном Мурмане более 10 лет – 79,1 %, от 5 до 10 лет – 4,0 %. Т.е. родившиеся на Мурмане и старожилы, прожившие более 10 лет, составляют 90 % всех домохозяйств. Анализируя средний состав отдельного домохозяйства в зависимости от географической местности, видно, что «семья крупнее там, где больше возможности вести сельское хозяйство, и, наоборот, мельче, где преобладают морские промыслы»².

Колонисты переселялись из Финляндии (90 чел.), Норвегии (51 чел.), из Архангельской губернии (Кемского и Онежского уездов) (82 чел.), из Колы (6 чел.). В то же время современные исследования показывают, что в действительности русское присутствие на Мурманском берегу было значительно шире, к числу православных колонистов ежегодно присоединялись прибывавшие на Мурман рыбаки-сезонники из беломорских деревень и города Колы. «Демографические данные свидетельствуют, что и к западу, и к востоку от Кольского залива русское влияние было одинаково значимым. Информация православного некрополя косвенно иллюстрирует связь возникающих колоний с системой сезонного расселения промышленников». Количество рождений лиц православного вероисповедания на Мурманском берегу в 1873–1915 гг. (от 28 до 613) «свидетельствует о нарастающих темпах роста “оседающих” мигрантов до начала XX века» (Федоров, Малашенков, 2021: 1319).

Большое значение для всего Мурманского берега имела духовная, а также экономическая деятельность Свято-Троицкого монастыря в Печенге. Он был основан Трифоном в 1583 г. В 1589 г. монастырь подвергся нападению финско-шведских наемников и был разорен. 300 лет спустя, в 1863 г. на этом месте располагалась колония Монастырская, а в 1886 г. начинается восстановление Трифонов Печенгского монастыря. К началу XX в. вокруг Печенгской губы было уже пять колоний: Княжуха, Баркино, Трифонов Ручей, Гагарка, Оленья Гора. Колония Монастырская (Старая Печенга) была упразднена и перенесена по требованию монастыря.

В печатных источниках сохранились описания культурного ландшафта печенгских колоний. «Участок между левым берегом Печенги и правым Княжухи на 1-2 версты от её устья представляет полуостров с узким перешейком. Середина этого участка возвышается террасой; на ней – сопка „Монастырский Глядень“, около него, ближе к реке Печенге, находится монастырское поле – место старой колонии Печенги и место нового собора и древнего монастыря»³.

Истории переселенцев и их семей показывают уникальные повседневные практики освоения арктических территорий. Источники сохранили фамилии и имена жителей Западного Мурмана «Еремеев переселился сюда, когда здесь было дома 4-5 у монастыря (Демидов, Клементьев, Агиев, Костин, Заонегин), 2 дома в Княжухе (Еремеев Старший и Кемов) и под Оленьей горкой только один дом Кондратьева. Через зиму после Еремеева приехали из Кандалакши 12 семей. Норвежцы (Даль, Дюфес, Ларсен и др.) жили в то время здесь и рубили лес рабочими, сбывали в Норвегию»⁴.

В источниках указаны и обстоятельства переселения на Западный Мурман. Главной причиной переселения являлась нужда. Вот несколько рассказов колонистов о переселении в Печенгу. «Вздумал переселиться, когда был худой год; отца не было, жить было трудно; жили в Керети; братья ходили в море на промысел: когда выкликали на переселение – согласились; получили 60 руб. пособия вместо обещанных 120 р.», «Переселились, чтобы быть ближе к промыслу; там, на родине, расходно было: надо было далеко ходить на промысел». П.Ананьина «переселилась из Кандалакши; пришли в Печенгу сразу семьей; переселились потому, что там было плохо: промысла мало, ходить на Мурман трудно, а здесь ближе к морю; поселились у монастыря»⁵.

¹ Материалы по статистическому исследованию Мурмана... Т.1. Вып. II. СПб., 1904. С. 3, 5, 11.

² Там же. С. 23, 24, 12.

³ Материалы по статистическому исследованию Мурмана... Т.2. Вып. II. СПб., 1903. С. 144.

⁴ Там же. С. 156.

⁵ Там же. С. 155.

Из семейных историй можно узнать и о трагических подробностях политических событий, в частности о вооруженном конфликте между Российской и Британской империей в период Наполеоновских войн. 11 августа 1854 года английский фрегат «Миранда» совершил нападение на г. Колу. За два дня бомбардировки были сожжены 92 жилых дома, Воскресенский собор, Кольский острог и другие строения. Попытки противника высадиться на берег были безуспешны. По пути назад англичане в бухте Западная Лица разграбили и сожгли 17 судов колян, 2 шхуны увели с собой. Вот как вспоминают об этом колонисты: «А.И. Редькин переселился в Печенгу сюда лет 30 тому назад из Кандалакши. Редькина разорил „аглицкий год“ (1854–55): „ладью с товаром захватили англичане и трое суток держали самого в плену; отдал им топор, чайники, посуду для воды, шляпу, куль муки и другие припасы – тогда и отпустили, сняли с руки золотой перстень и взяли бот. Выпустили на Терском берегу; домой добрался пеший. До разорения было: лодья, 4 промысловых шляпки; из-за разорения промысел встал на 2 года»¹.

Хозяйственная деятельность на Западном Мурмане – это, прежде всего, рыбный промысел, главный предмет промысла на Мурмане составляет треска. Кроме трески, ловятся в сравнительно меньшем количестве палтус, пикша, сайда, зубатка, камбала, морской окунь и морской налим. «Опытом дознано, что треска идет к нам с теплым течением Гольфстрима от Норвегии, а потому первые уловы трески бывают всегда на западной стороне, а затем уже промысел переходит на восточную сторону Мурмана» (Энгельгардт, 1897:104). Основное судно для рыбных промыслов – поморская шляпка. «Это судно в шесть или семь сажень длины, сажень с вершком ширины, и может поднять никак не более двухсот пудов; оно совершенно открыто и очень легко заливается океанскою водой. На шляпке – две мачты, и когда поставлены все весьма широкие паруса, то она скользит по морю довольно быстро. В этих утлых судах ежегодно погибает много поморов, и тем не менее оставшиеся в живых товарищи их всё-таки идут на промыслы и на такой же шляпке» (Случевский, 1897: 296, 297).

Бытовые условия в этой местности достаточно сложные. «Из 78 колонистских домохозяйств у 67 есть свои дома, в том числе у 65 – деревянные, а у 2 – землянки; у остальных 11 колонистов своих домов нет»². Дома, как правило, строились вдоль рек. В частности, колонии Большая и Малая Лица были расположены в Лицкой губе на берегу речек Большая и Малая Лица. Колония Ура – вдоль реки Большая Ура.

Среди разнообразных типов пространственной планировки поселений (свободная, линейная, квартальная) на Мурманском берегу преобладает смешанная. Однако, в русских колониях преимущественно дома строились рядами вдоль реки по аналогии с северными деревнями. В приложении к «Материалам по статистическому исследованию Мурмана» представлены уникальные карты колоний Ура, Цыпнаволок, Печенга. Например, на карте «План колоний Печенга» дома стоят в два ряда вдоль одноименной реки Печенги. Постройки финских и норвежских колонистов, в зависимости от лучших покосов и промыслов, а также в соответствии с традиционным индивидуализмом, находились на значительном расстоянии друг от друга. В колонии Ура на стороне холма, обращенного в верх реки и к ручью Безымянному, стоят всего три дома. Выше устья Безымянного ручья (у порога) долина левого берега снова расширяется, хотя и значительно меньше. Здесь в одну линию на расстоянии сажень 50 (местами и более) друг от друга расположены пять домохозяйств³. По описаниям переселенцев в домах «зимою, как погода падет, особенно от морянки (ветер с моря), бывает холодно у всех, кто живет лицом к морю». «В избе зимою холодно – топят чугунок; рамы одиночные, на окнах мокро: на ночь запирают люки (ставни)». В колонии Вичаны всё население живет в трех землянках и одном деревянном доме. Одна семья не имеет хозяйственных построек и скот держит в одном помещении с собой. В Большой и Малой Лице типичным жилищем была землянка, две сажени в ширину и три в длину, высота – около трех аршин. Остов из березовых стоек обложен толстым слоем дерна. Неотъемлемая принадлежность землянки – норвежский камин, глиняная или каменная русская печь, большие светлые окна, плотный деревянный пол и отсутствие потолка. Характерная обстановка: раздвижная кровать, самодельные стулья-треножки, полки с посудой, книги; поперечные шесты через всю избу над головами, «унизанные хлебными лепёшками»; у боковых стен всегда располагается высокий шкаф, который «сплошь набит деревянными плоскими горшками молока». Освещаются избы керосиновыми лампами или свечами. Отапливаются только дровами⁴.

Церкви, часовни, кресты являются важным атрибутом культурного ландшафта. На севере именно они являлись репрезентацией освоенного пространства. Кроме того, систему расселения

¹ Материалы по статистическому исследованию Мурмана... Т.2. Вып. II. СПб., 1903. С. 155.

² Там же. С. 160.

³ Там же. С. 1.

⁴ Там же. С. 26, 36, 160.

можно изучить на основе некрополя. «Анализ метрических книг позволил установить на Мурманском берегу в 1863–1920 гг. 60 мест захоронения лиц православного вероисповедания, в том числе 20 на Западном Мурмане, 14 – по берегам Кольского Залива, 26 – на Восточном Мурмане» (Федоров, 2021: 217).

В культурном ландшафте топонимия выступает как индикатор природных, хозяйственных, социальных особенностей ландшафта. Названия колоний Западного Мурмана, как правило, происходили от названий рек, мысов, а также основных промыслов (Китовка, Титовка, Сайда-губа, Червяная). Колония Земляная получила название по первым постройкам колонистов – землянкам. О поморском судостроении напоминает название колонии Вичаны (от русского слова вица – обработанный корень можжевельника, которым сшивали лодки). Колония Трифонов ручей связана с деятельностью преподобного Трифона Печенгского, основателя Трифонов Печенгского монастыря, который построил здесь часовню; Монастырская – по месту строительства монастыря. Баркино происходит от названия подводных песчаных гряд (бары). Часть топонимов Западного Мурмана саамского происхождения. Название колонии на Ура-губе произошло от слова «урак» – олень второгodka, Эйна – по имени легендарного шамана-богатыря, Большая Мотка – от саамского «муотьк» – перешеек, Княжуха – «кеунес» – водопад, Печенга – «педчь» – сосна. Колония Большая Мотка получила свое название от участка суши между водными объектами (волока) «моатьк», «муотьк», Вайда-губа известна как место международного торгового (финно-угорское стово «вайта» означает «менять», «обменивать»). В название колонии Цыпнаволок соединились саамское слово *sabbe*, «цеп» – палец и северо-русское слово наволок – мыс (Минкин, 1976).

В наименованиях поселений отразились и важные события. В частности название колонии Еретики происходит от саамского слова «киеррь» – карликовая береза. Первоначально это было рыбацкое становище, расположенное на острове Шалим, при входе в Ура-губу Баренцева моря. В 1883 г. на острове петербургским предпринимателем Германом Гёбелем была основана китобойная компания. В 1885 г. сюда прибывает Великий князь Владимир Александрович – брат Императора Александра III. В честь этого события колонию переименовали в Порт-Владимир, а в 1890 г. здесь построили Свято-Владимирскую церковь. В 1905 г. в поселении было 2 дома и 4 амбара. В 1938 г. в ней проживало 754 человек, были построены школа, больница. В 30-е гг. в поселке был исправительно-трудовой лагерь, потом рыболовная станция, с 1969 г. – база Северного Флота, в 2007 г. поселение было упразднено.

Искусство позволяет расширить образное представление о ландшафте. Произведения живописи, литературы призваны создать символические смыслы ландшафта, визуальнo-эстетические ориентиры восприятия, передать этнические черты. Мурманский берег получает широкую известность после поездки на Север министра финансов С. Ю. Витте, художников Константина Коровина, Валентина Серова, Александра Борисова. В 1895 году была издана книга Евгения Львова «По студенному морю. Поездка на Север», в нее включены фоторепродукции рисунков К. Коровина («Остров Кильдин», «Екатерининская гавань», «Церковь и кладбище в Еретиках», «Мурманский лов рыбы ярусами в море», «Церковь на Паз-реке», «Устье реки Териберки», «Ручей Святого Трифона») и В. Серова («Лопарское поселение в Пазреке» и др.) (Львов, 1895). К. Коровин оставил красочные воспоминания о поездке. Собираясь в путешествие, он пишет: «Развернутая географическая карта лежит на столе. Смотрю – действительно, Архангельск, а дальше – за Архангельском – ничего... Кого я ни видал перед отъездом, никто, как и Вася, об этом старом русском крае толком не знал ничего». (Коровин, 1990: 330).

Таким образом, анализ корпуса научных и литературных текстов дает возможность проанализировать специфику формирования культурного ландшафта Западного Мурмана (природные особенности, систему расселения, хозяйственные занятия, топонимику, художественные образы). В целом различные репрезентации культурного ландшафта формируют «ландшафтный текст», который можно читать и интерпретировать с помощью разнообразных источников (карт, статистических данных, записок путешественников, мемуаров, воспоминаний, рисунков и др.)

Список источников:

- Гулевич В.П. Мурманский берег в промысловом и санитарном отношении. Архангельск, 1883. 133 с.
- Каганский В.Л. Исследование российского культурного ландшафта как целого и некоторые его результаты // Международный журнал исследований культуры. 2011. № 4 (5). С. 26–40.
- Коровин К.А. Константин Коровин вспоминает / Сост., авторы вступит. статьи и комментариев И.С. Зильберштейн и В.А. Самков. М., 1990. 807 с.
- Львов Е. По студенному морю : поездка на Север : Ярославль, Вологда, Архангельск, Мурман, Нордкап, Тронхейм, Стокгольм, Петербург; с тридцатью рисунками с натуры, исполненными художниками К.А. Коровиным и В.А. Серовым. М., 1895. 288 с.
- Минкин А.А. Топонимы Мурмана. Мурманск, 1976. 206 с.
- Немирович-Данченко В.И. Страна холода: виденное и слышанное. СПб., 1877. 537 с.

Случевский К.К. По Северо-Западу России. В 2 т. Т. 1. По Северу России: с картою северного края, отпечатанной в 6 красок, и 146 рисунков. СПб., 1897. 456 с.

Федоров П.В. Россия, окруженная водой: обзор истории Кольского полуострова. 1216 – 1991. СПб., 2021. 726 с.

Федоров П.В., Малашенков А.А. «Правительственная колонизация» Мурманского берега Баренцева моря: демографическая картина по данным метрических книг (1873–1920 гг.) / Былые годы. 2021. № 16 (3). С. 1316–1325.

Энгельгардт А.П. Русский Север. Путевые заметки. СПб., 1897. 265 с.

References:

Engelgardt, A.P. (1897) *Russian North. Travel notes*. St. Petersburg, 265 p. (In Russian)

Fedorov, P.V. (2021) *Russia surrounded by water: a review of the history of the Kola Peninsula. 1216–1991*. St. Petersburg, 726 p. (In Russian)

Fedorov P.V., Malashenkov, A.A. (2021) "Pravitelstvennaya kolonizatsiya" Murmanskogo berega Barentseva morya: demograficheskaya kartina po dannym metriceskikh knig (1873–1920 gg.) ["Government colonization" of the Murmansk coast of the Barents Sea: demographic picture according to registers of births (1873–1920)] / In *Bylyye gody*, 16 (3), pp. 1316–1325. (In Russian)

Gulevich, V. P. (1883) *Murmansk coast in commercial and sanitary relations*. Arkhangelsk, 133 p. (In Russian)

Kagansky, V.L. (2011) Issledovaniye rossiyskogo kulturnogo landshafta kak tselogo i nekotoryye ego rezultaty [Research of the Russian cultural landscape as a whole and some of its results]. In *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniy kultury*, 4(5). pp. 26–40. (In Russian)

Korovin, K.A. (1990) *Konstantin Korovin recalls*. Compilers of the book, authors of the introductory article and comments I.S. Zilbershtein and V.A. Samkov. Moscow, 807 p. (In Russian)

Lvov, E. (1895) *To the icy sea: a trip to the North*: Yaroslavl, Vologda, Arkhangelsk, Murman, North Cape, Trondheim, Stockholm, St. Petersburg; with thirty drawings from nature, executed by artists K.A. Korovin and V.A. Serov. Moscow, 288 p. (In Russian)

Minkin, A.A. (1976) *Toponyms of Murman*. Murmansk, 206 p. (In Russian)

Nemirovich-Danchenko, V.I. (1877) *Land of cold: seen and heard*. St. Petersburg, 537 p. (In Russian)

Sluchevsky, K.K. (1897) In the Northwest of Russia. In 2 vols. Vol. 1. In the *North of Russi*: with a map of the northern region, printed in 6 colors, and 146 drawings. St. Petersburg, 456 p. (In Russian)

Информация об авторе

Е.Ю. Терещенко – доктор культурологии, доцент, заведующий кафедрой искусств и дизайна Мурманского арктического государственного университета, Мурманск, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=665029.

Information about the author

E.Yu. Tereshchenko – Doctor of Cultural Studies, Head of the Department of Art and Design, Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=665029.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 23.06.2022;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 15.07.2022;

Принята к публикации / Accepted for publication 16.08.2022.